

даровитая артистка М. Д. Львова-Синецкая: она очень часто возвращалась домой съ синяками на рукахъ. Кстати о Львовой-Синецкой. — Это была, по отзывамъ современнѣхъ ей театраловъ и артистовъ, — умная и талантливая артистка; занимала она первыя роли въ трагедіи, въ драмѣ и комедіи и была достойной сподвижницей Мочалова. Не было почти пьесы, въ которой бы незабвенный Павелъ Степановичъ являлся безъ нея. Игра она отличалась вѣрнымъ пониманіемъ ролей, теплою чувствомъ и благородствомъ манеръ. Москов-

ская публика ее очень любила, — ея бенефисы всегда были полны, и дружные аплодисменты постоянно встрѣчали ее появленіе на сценѣ. Не смотря на то, что М. Д. Львова-Синецкая получила домашнее воспитаніе, она всѣми признавалась одной изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени. Этого достигла она, безъ сомнѣнія, разумнымъ чтеніемъ, на которое постоянно подвигала ее неутолимая жажда знанія. Но безъ вліянія на нее осталось и то обстоятельство, что въ молодости, благодаря особому счастливому обстоятельству, она находилась въ обществѣ многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ; тутъ были: Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Крыловъ, Грѣдичъ, кн. Вяземскій, Шевыревъ, Аксаковъ, Погодинъ. Не мало обязана была она развитіемъ своего дарованія кн. А. А. Шаховскому, который, когда М. Д. Львова-Синецкая пріѣхала изъ Петербурга въ Москву, былъ ея постояннымъ учителемъ драматическаго искусства. Въ театрѣ эта артистка пользовалась общей любовью и уваженіемъ. Надо сказать, что она умѣла держать себя въ сторонѣ отъ всякихъ интригъ и ужиналась со всѣми, къ удивленію, не возбуждая даже зависти къ своимъ успѣхамъ.

Въ обширномъ репертуарѣ Мочалова, у него было нѣсколько любимыхъ ролей. Эти роли были: Мейнау, въ комедіи „Не-

нависть къ людямъ“ (роль эту онъ такъ любилъ, что завѣщалъ положить себя въ гробъ въ костюмѣ Мейнау); Фердинанда — въ драмѣ „Коварство и любовь“, а позднѣе, въ той же пьесѣ, музыканта Мил-

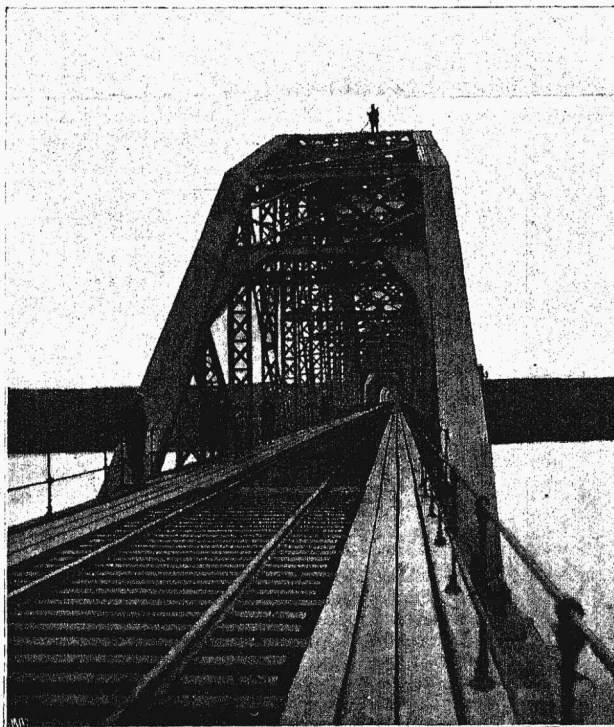
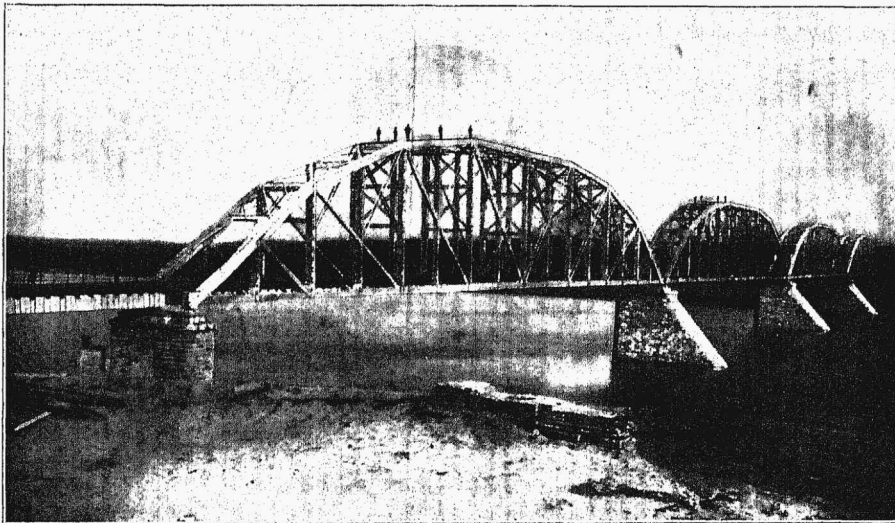
ла Степановича: „Актеровъ многу намъ осталось, — Мочалова жъ другого нѣтъ!...“

А. Т. Сабурова около 50 лѣтъ украшала собою московскую сцену. По словамъ С. Соловьева, ея разнообразный талантъ, одушевленіе, огонь, глубокое пониманіе ролей и привѣрная добросовѣстность, съ какою она относилась къ каждой роли, какъ бы она ничтожна ни была, — дѣлали ее незаменимой. Кончивъ службу, она перешла на житье въ Петербургъ, гдѣ и скончалась. Д. Т. Ленскій былъ образованнымъ, даровитымъ переводчикомъ и очень остроумнымъ чело-

вѣкомъ (извѣстно множество его экспромтовъ и экиграммъ), но только посреднымъ актеромъ. Переведенныя имъ пьесы отличаются хорошимъ выборомъ, легкимъ, правильнымъ слогомъ и острою куплетовъ. Это относится, впрочемъ, къ первому времени его литературной дѣятельности. Позднѣйшее его переводы и передѣлки есть ничто иное, какъ фарсы, иногда съ двусмысленными куплетами.

Въ 30-хъ годахъ оперная труппа въ Москвѣ не отдѣлялась отъ драматической. Оперные артисты играли въ драмахъ, а драматические въ операхъ. Такъ, въ драматическихъ спектакляхъ играли: Лавровъ, Батышевъ, С. Сахаровъ, Стрѣльскій, Бобовскій, Лазаревъ, Семеновъ; Стрѣльская, Михайлова, а въ операхъ участвовали: Живокини, Никифоровъ, оба Степановы, Орловъ, Усачевъ, Сабурова, Орлова. Первая драматическая актриса Рѣпина была въ то же время и оперною примдонною, и даже Мочаловъ игралъ роль Вадима (правда, роль безъ пѣнія) въ оперѣ Верстовскаго „Вадимъ, или пробужденіе 12 спящихъ дѣвъ“. Въ то же время была, впрочемъ, и специальная пѣвица, участвовавшая только въ операхъ. Изъ нихъ можно назвать Каплинскихъ, Савицкую, позже Леонову.

Труппа московскаго театра, насчитывавшая 40-ми годами отъ 30-хъ, была та знаменитая труппа, которую составилъ па-

Новый мостъ чрезъ р. Оку у г. Каширы на линіи Московско-Павлово-Владимірской желѣзной дороги.

лера и, наконецъ, — Гамлета и Отелло.

Ампула Мочалова, по его смерти, перешла на время къ Славину. Но утрата его осталась незамѣнимой, что и выразилъ, кажется, Ленскій въ коротенькомъ экспромтѣ, повторявшемся по смерти Пав-